

История

УДК 94(476.5):314.151–054.73«1922»

Деятельность Витебского базисного пункта по реэвакуации беженцев Первой мировой войны в 1922 г.

А.М. БАБКОВ

Анализируется опыт эвакуационной деятельности Витебского базисного пункта как приграничного органа Центрэвака РСФСР, на который возлагалась особая ответственность по отправке беженцев в Прибалтийские республики и Польшу. На основе архивных документов предпринята попытка установить численность беженцев, реэвакуированных за границу, масштабы оказываемой им социальной помощи и трудности на пути возвращения беженцев домой.

Ключевые слова: базисный пункт, Витебск, беженцы, реэвакуация, транзит, эшелоны, приграничный пункт, Прибалтийские республики.

The author analyzes the experience of the evacuation activities of the Vitebsk base station as a border authority of Tsenterevak of the RSFSR, which was especially responsible for sending refugees to the Baltic republics and Poland. Based on archival documents, an attempt was made to establish the number of refugees re-evacuated abroad, the extent of the social assistance provided to them and the difficulties in returning refugees home.

Keywords: base station, Vitebsk, refugees, re-evacuation, transit, trains, border point, Baltic republics.

В начале 1922 г. в условиях уменьшения численности беженцев, пленных Первой мировой и Гражданской войн, других категорий мигрантов, а также финансово-экономических трудностей Советского государства произошла масштабная реорганизация советских эвакуационных органов. На основе приказа НКВД РСФСР по Центрэваку от 20 декабря 1921 г. губернские и уездные эвакуы преобразовывались в базисные и линейные пункты. Причем они не входили в состав отделов управления местных исполкомов, а были подчинены Центрэваку [1, л. 91]. При переходе на линейный принцип управления эвакуационными органами усилилась их централизация и существенно сократилась численность.

Планируемое Центрэваком закрытие ряда эвакуопунктов в Западной области вызвало обеспокоенность управления Главэвакзапа. На совещании 6 декабря 1921 г. Л. И. Розенгауз предостерег центр о негативных последствиях таких действий: «для советской России весьма дорого обойдется каждый закрытый пункт». Главэвакзеп «считал необходимым сохранить по железнодорожной линии Москва–Себеж и Смоленск–Себеж эвакуационные пункты в Великих Луках, Себеже, Витебске и Полоцке». Начальник Главэвакзапа допускал возможность ликвидации на линии Петроград–Витебск только Невельского пункта, который являлся «незначительным и играл роль вспомогательного пункта для Витебска» [2, л. 156].

В соответствии с инструкцией «О порядке ликвидации местных органов Центрэвака» в январе 1922 г. губернские и уездные эвакуы ликвидировались в двухнедельный срок, а вместо них по новому плану в данной местности создавались эвакуационные базы и линейные пункты, к которым переходили «функции ликвидируемого учреждения по обслуживанию и эвакуации контингентов» [3, л. 91].

Из прежних учреждений Центрэвака в Беларуси сохранилось управление Главноуполномоченного по Западной области (Главэвакзеп) во главе с Л.И. Розенгаузом. В силу приграничного расположения эвакуационных органов Главэвакзапа на них возлагалась главная ответственность по организации реэвакуации беженцев, пленных Первой мировой и Гражданской войн, других категорий населения в Прибалтийские государства и Польшу, а также прием возвращавшихся из-за границы в Советскую страну разных категорий своих мигрантов.

Что касается создания Витебской эвакуационной базы, то Главэвакзап отводил ей роль «пропускной и карантинной базы, тяготеющей к Полоцку и Фариново, с которыми имелось удобное железнодорожное сообщение» [4, л. 12].

По распоряжению Центрэвака в феврале 1922 г. Витебский губэвак был преобразован в базисный пункт во главе с Чернобородовым, а штат сотрудников сократился до 103 человек [5, л. 1]. Подведомственные базисному пункту Полоцкий и Невельский уездэваки были переименованы в линейные пункты, из них последний в марте прекратил свою деятельность [6, л. 4].

В зимний период Витебский базпункт сосредоточил основную работу на обслуживании как местных, так и транзитных беженцев. Работы Витебскому базпункту с транзитными беженцами прибавилось после возложения в декабре 1921 г. Центрэваком на него функций по регистрации, обслуживанию и отправке на пограничный пункт Себеж прибалтийских беженцев со всей Западной области.

Организованная отправка местных беженцев Витебским базпунктом возобновилась после открытия в феврале литовской границы и восстановления работы Себежского погранично-пропускного пункта, через который беженцы возвращались в Латвию, Литву и Польшу.

Эвакуационно-учетный отдел базпункта немедленно оповестил уездэваки в Полоцке и Невеле о срочной подготовке к отправке за границу проживавших в их уездах беженцев. В начале 1922 г. в Витебской губернии находилось 1149 беженцев, из них в бараках Витебского губэвака размещалось 525 человек, Полоцкого уездэвака – 204 и Невельского уездэвака – 420 [7, л. 55]. В связи с сильной засухой в Поволжье и южных губерниях России зимой 1921–1922 гг. продолжался приток голодобеженцев как одиночным порядком, так и группами. Только в январе через Витебский пункт прошли 741 переселенец и 497 детей из Поволжья [8, л. 55]. Количество беженцев, проживавших в бараках базисного пункта, постоянно менялось: кто-то прибывал, кто-то покидал Витебск. Постоянный контингент составляли местные беженцы.

По наряду Центрэвака в феврале Витебскому базпункту было выделено 25 вагонов для реэвакуации беженцев Витебской губернии, в том числе Полоцкому уездэваку – 5 вагонов, который своевременно отправил беженцев из уезда в Витебск. Невельский уездэвак из-за трудностей с топливом и снежными заносами не успел перевезти беженцев на железнодорожную станцию. В результате предпринятых мер эвакуационными властями в первой половине февраля из Витебска было отправлено 16 вагонов с литовскими беженцами, которые на границе были переданы литовской стороне [9, л. 951]. В целом, в феврале из Витебска было отправлено за границу 398 литовских беженцев, 143 – латвийских и 73 – польских. Одновременно Полоцким уездэваком было реэвакуировано в Литву 197 человек, Латвию – 57, Польшу – 186. Оставшиеся в Витебске литовские беженцы численностью 176 человек и неэвакуированные из Невеля 330 литовских беженцев были отправлены на родину в марте [10, л. 95].

По распоряжению Главэвакзапа в марте на Витебском базпункте началась запись беженцев на очередные 12-й латышский и 9-й литовский эшелоны. Однако в связи с холодным временем года в течение месяца зарегистрировалось совсем немного беженцев. Поэтому формирование двух прибалтийских беженских эшелонов продолжалось в апреле, что позволило увеличить список зарегистрированных на 12-й латышский эшелон до 335 беженцев и 129 латышских красноармейцев и 9-й литовский эшелон – до 184 беженца и 21 демобилизованного красноармейца [11, л. 53].

В связи с увеличением численности латвийских и литовских беженцев, отставших от своих плановых эвакуационных эшелонов, управление Витебского базпункта ужесточило требования к обязательной регистрации беженцев. Чтобы впредь не допустить подобных нарушений со стороны беженцев, в мае на совещании работников базпункта было принято решение под угрозой применения штрафных санкций обязать «всех беженцев, отставших от своих плановых поездов без уважительных причин, вновь зарегистрироваться на очередной эшелон». Одновременно в целях борьбы со стихийным притоком беженцев губисполком издал обязательное постановление «воспрещающее въезд в пределы Витебской губернии беженцев самотеком» [12, л. 52], так как советские эвакуационные органы не справлялись с их доставкой к границе.

Предпринятые губернскими эвакуационными властями меры оказались действенными и привели к увеличению регистрации беженцев для отправки в Прибалтийские республики.

В мае записалось 85 отставших от своих поездов литовских беженцев, 93 латвийских и 70 польских. Всего было зарегистрировано для отправки плановым эшелоном в Латвию 560 человек, абсолютное большинство которых находились на обеспечении Витебского базисного пункта. 9-й литовский эшелон общей численностью 267 человек также был сформирован из беженцев, размещавшихся преимущественно в Витебском базисном пункте и частично в Полоцком и Невельском уездах [13, л. 52]. Из Витебска списки беженцев были отправлены в Москву для утверждения Центрэваком. Когда, наконец, в июне в Витбазпункте были получены из Центрэвака завизированные списки беженцев 12-го латвийского и 9-го литовского эшелонов, оказалось, что литовское и латвийское консульства отказались пропустить на родину многочисленных беженцев. Так, из 495 латышей, зарегистрированных в Витебском базисном пункте, было разрешено вернуться домой только 280 беженцам. Еще в более катастрофическом положении оказались беженцы, зарегистрированные для отправки 9-м литовским эшелоном. Из всего беженского эшелона разрешение на въезд в Литву получили только 23 человека [14, л. 50]. По Полоцкому списку латвийских беженцев вообще не были получены документы. В то же время, как отмечалось в отчете эвакотдела Витебского базисного пункта, «у всех непропущенных консульствами беженцев документы вполне соответствуют договорам о репатриации беженцев с Латвией и Литвой». Затребованный Витбазпунктом эшелон в составе 26 вагонов к 10 июля был заполнен беженцами только частично, многие из которых продолжали оставаться на содержании базисного пункта. Только при повторном обращении управления Витебского базисного пункта в Главэвакзеп в июле были получены визы на ранее задержанных беженцев [15, л. 50]. Эти факты говорили о неслыханных трудностях, с которыми столкнулись беженцы, возвращавшиеся на родину.

Начиная с июля 1922 г. основные усилия Витебского базисного пункта были направлены на завершение реэвакуации беженцев Первой мировой войны. Выполняя приказ Центрэвака, Главэвакзеп известил уездисполкомы об окончательной регистрации беженцев, проживавших на их территории, и отдал распоряжение на «зарегистрированных беженцев тут же составить списки и направить их на визирование». Главэвакзапу удалось добиться приезда в Витебск уполномоченного Литовского представительства, что ускорило визирование документов на месте и получение наряда от Центрэвака на вагоны для отправки беженцев за границу. Из полученных от уездэваков данных о количестве беженцев выяснилось, что «часть их, преимущественно рабочие и крестьяне, не имеют документов. Пройдя мытарства и скитания империалистической и гражданской войн, беженцы утеряли эти документы и не имеют возможности истребовать их с родины» [16, л. 62].

По результатам регистрации беженцев, постоянно проживавших в Витебской губернии так и вновь прибывших из РСФСР, были составлены списки для отправки их в Литву, Латвию и Польшу тремя плановыми эшелонами – 13-м латышским, 10-м литовским и 4-м польским, единственным с начала года. Однако консульства этих государств по-прежнему отказывали в выдаче виз многочисленным беженцам и продолжали их задерживать на погранично-пропускном пункте в Себеже.

Так, в августе из списка беженцев 13-го латышского эшелона численностью 228 человек представителями Латвии было пропущено менее одной трети всего количества, что выглядело как издевательство над беженцами. Польский представитель в Минске из беженского списка численностью 409 человек завизировал только 133. Фактически была приостановлена выдача виз беженцам представителем Литвы в Москве, который мотивировал свой отказ в наложении визы на список беженцев численностью 204 человека тем, что «в ближайшее время, к концу сентября он приедет в Витебск» [17, л. 57]. Однако свое обещание не выполнил.

Начальник Витебского базисного пункта Чернобородов такое отношение иностранных представительств к возвращавшимся беженцам объяснял «исключительно националистическим подходом», когда «польским представительством не пропускались лица всех национальностей за исключением поляков», а литовская сторона возвращала на границе лиц «нелитовской национальности». От противоправных действий представителей приграничных государств страдали в первую очередь сами беженцы. «Разорвались сотни семей, которые получив визу на въезд в Литву и будучи уверены в беспрепятственном их пропуске на родину, направляются к границе и, впоследствии, остаются без всяких средств к существованию, вследствие оторванности их с насиженных мест за время беженства» [18, л. 1 об].

В сентябре по наряду Центрэвака из Витебска были отправлены за границу 13-м латвийским эшеломом 122 беженца и 4-м польским эшеломом – 253 человека [19, л. 58]. Осенью в связи с подготовкой к завершению бесплатной отправки беженцев за границу в Витебске были сформированы последние беженские эшелоны. В октябре в пределах Витебской губернии оставалось около 1 тыс. неотправленных беженцев Первой мировой войны [20, л. 1 об]. Ввиду возможного закрытия литовско-советской границы прибывший в ноябре в Витебск литовский уполномоченный завизировал 350 беженцев, которые были отправлены 10-м литовским эшеломом в Себеж [21, л. 62]. В декабре был пропущен в Латвию последний 14-й латвийский беженский эшелон [22, л. 33 об].

В целом, по сведениям Главэвакзапа в 1922 г. из Витебской губернии было реэвакуировано 3695 беженцев в Латвию, Литву и Польшу. Из них Витебским базпунктом за границу было отправлено 2910 беженцев. Согласно ежемесячным отчетам Витебского базпункта, из 2910 беженцев в Литву возвратилось 1184 человек, Латвию – 848, Польшу – 878 [23, лл. 34–35].

Важнейшим направлением в деятельности Витебского базисного пункта являлось обслуживание транзитных беженцев, следовавших из советской России и Украины в Прибалтийские государства и Польшу.

Таблица 1 – Сведения о беженцах, прошедших транзитом через Витебский базисный пункт в Латвию, Литву и Польшу с января по октябрь 1922 г. [24, лл. 2, 6–7, 49–58]

Месяц	Беженцы-латыши	Беженцы-литовцы	Беженцы-поляки	Итого
январь	45	1388	1394	2827
февраль	1299	242	1942	2583
март	510	176	1628	2614
апрель	754	–	588	1342
май	1016	14	1266	2296
июнь	242	218	630	1090
июль	500	865	1407	2772
август	151	784	820	1755
сентябрь	121	1295	118	1535
октябрь	75	27	–	102
Всего:	5014	5009	8893	18916

Как следует из таблицы, в первой половине 1922 г. наблюдалось равномерное и наиболее массовое транзитное движение беженцев в Литву, Латвию и Польшу. С завершением осенью плановой реэвакуации беженцев и пленных наблюдалась последняя волна их движения через Витебск. В октябре перевозки беженцев резко сократились, а в ноябре – полностью прекратились.

Всего в 1922 г. через Витебский базпункт в Прибалтийские государства и Польшу транзитом проследовало 18916 беженцев. Из них польские беженцы составили 8893 человек, латвийские – 5014, литовские – 5009.

По сведениям Главэвакзапа, включающим наряду с беженцами и другие категории мигрантов, в 1922 г. через Витебский базисный пункт транзитом было реэвакуировано 19916 человек, в т. ч. было принято 1673 переселенца Поволжья [25, л. 12].

В условиях продовольственного кризиса первостепенной задачей Витебского базпункта являлась организация своевременного и бесперебойного обеспечения как местных, так и транзитных беженцев и других контингентов мигрантов бесплатным питанием. Во время массового движения беженцев при базисном пункте функционировало два питательных пункта, была оборудована столовая, обеспечивающая одновременно выдачу 200 обедов. В отдельном помещении были установлены два кипятильника ёмкостью по 20 ведер каждый, где беженцам выдавали кипятка для чая. Хлебопекарня с разовой выпечкой 60 пудов хлеба была переведена на хозрасчет [26, лл. 3–4].

Наиболее масштабная работа по обеспечению беженцев питанием в Витебске была налажена летом 1922 г. В июне на базисном пункте питалось 2745 беженцев-едоков, которым было отпущено 6129 обедов и 5889 продпайков. В июле их численность увеличилась до 3164

человек, им было выдано 3340 обедов и 6776 продпайков. В августе количество беженцев, получавших питание на базпункте, уменьшилось, а в сентябре вновь увеличилось до 2575 человек, которые получили 3623 обеда и 6898 пайков. Кроме того, более усиленное питание выдавалось детям беженцев. В июне их численность составляла 1884 человек, июле – 1949, сентябре – 1535 [27, л. 1].

Согласно отчету начальника Витебского базпункта, за период с октября 1921 г. по сентябрь 1922 г. питание было выдано 164512 беженцам-едокам. Они получили 177880 обедов и 264509 продпайков. Более 59 тыс. детей-едоков получили 65437 обедов и 102293 рациона [28, л. 5]. Однако продовольственное обеспечение беженцев оставалось плачевным, нормы их питания уменьшались, из-за отсутствия мяса питпункту с перерывами выделялась рыба.

Чтобы предотвратить угрозу распространения беженцами инфекционных заболеваний, на Витебском базпункте особое внимание уделялось оказанию им медико-санитарной помощи. После ликвидации в конце 1921 г. эпидемии тифа в Витебске местными эвакуационными властями была дополнительно оснащена медико-санитарная база Витебского базпункта. При бараках были оборудованы амбулатория с круглосуточным дежурством медперсонала, дезкамера, пропускной способностью на 1 тыс. комплектов и прачечная по стирке 20 пудов белья и одежды в день. В Марковщине – 1 функционировал изолятор [29, л. 3 об].

Однако из-за недостаточного отопления барачных помещений и трудностей с продовольствием среди беженцев наблюдалась высокая заболеваемость. При осмотре медперсоналом барачных помещений базпункта было выявлено 804 эпидемических больных. В январе–сентябре 1922 г. на ст. Витебск дежурными работниками было осмотрено 84 беженских эшелона, выявленные больные помещались на лечение, а вагоны дезинфицировались. За этот период амбулаторное лечение было оказано 8465 больным [30, л. 6].

Осенью медико-санитарное обслуживание беженцев ухудшилось из-за финансовых трудностей. На базисном пункте был закрыт приемный покой, куда поступали неэпидемические больные и возникли трудности с их размещением в местных больницах. Так, больница губздравицы «очень неохотно принимала таких больных и выписывала их сразу после прохождения острой фазы заболевания, а на время восстановления полной трудоспособности этих лиц было некуда девать». После сокращения в сентябре числа коек в изоляторе до 25 мест ухудшились возможности лечения инфекционных больных, росло число заболеваний среди медперсонала со смертельным исходом [31, лл. 2–3].

Таким образом, в 1922 г. Витебский базисный пункт являлся одной из опорных эвакуационных баз на северо-западной границе советского государства. На завершающем этапе своей деятельности он осуществлял реэвакуацию беженцев Первой мировой войны в Латвию, Литву и Польшу. Вместе с тем, базисный пункт обслуживал и другие категории мигрантов. По данным Главэвакзапа, в 1922 г. через Витебский базпункт прошло всего 25277 человек [32, л. 12]. Несмотря на значительную работу базпункта по оказанию беженцам различных видов социальной помощи, их положение было довольно плачевным.

С завершением реэвакуации основной массы беженцев и отсутствием средств на содержание эвакуационных учреждений в сентябре 1922 г. базисный пункт в Витебске был переименован в линейный пункт с соответствующим сокращением его штата до 50 человек [33, л. 1]. По распоряжению НКВД РСФСР в ноябре Витебский линпункт передал Петроградскому эвакуационному пункту саноборудование и инвентарь изолятора, амбулатории, дезустановок, аптеку с медикаментами [34, л. 26].

Приказом НКВД РСФСР № 156 по Центрэваку от 28 ноября 1922 г. Витебский линпункт подлежал ликвидации к 15 декабря 1922 г., его расформирование возлагалось на особую эвакуационную комиссию во главе с Л.И. Розенгаузом [35, л. 294].

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 772.
2. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 447.
3. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 772.

4. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 430.
5. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
6. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
7. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
8. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
9. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 899.
10. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 899.
11. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
12. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
13. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
14. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
15. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
16. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
17. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
18. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
19. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
20. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
21. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
22. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 643.
23. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 643.
24. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
25. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 643.
26. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
27. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
28. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
29. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
30. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
31. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
32. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 643.
33. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 788.
34. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 971.
35. НАРБ. – Фонд 39. – Оп. 1. – Д. 971.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 30.04.2020